

Мусульманское сообщество СПб: традиции в контексте современных вызовов

Сергей Филатов

Опубликовано в: Мусульманское сообщество Петербурга: традиции в контексте современных вызовов. ЕЖЕГОДНИК «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран 2019 (Выпуск 2)». ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ к.и.н. О.П. Бибикова, к.э.н. Н.Н. Цветкова / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – С. 303-314.

Основную часть мусульманского населения Петербурга с самого основания города составляли татары. По указу Петра I, к строительству начали привлекать не только крестьян, но и некрещеных служилых мурз — представителей татарской аристократии, отказавшихся принять православие. Позже мусульманское население стало прирастать в основном за счет рекрутского набора.

К середине XVIII века татарские мусульманские общины возникли в Кронштадте и Любани — деревне, находившейся на почтовом тракте, соединявшем Петербург и Москву. Большинство мусульман Петербурга тогда были военнослужащими, небольшую группу составляли купцы. Функции имамов выполняли рядовые, осведомленные в мусульманской религии. Только в 1822 году в Петербурге был учрежден первый гражданский магометанский приход. И лишь во второй половине XIX века гражданских мусульман стало больше, чем военных. Преимущественным занятием мусульманского населения Санкт-Петербурга была мелкая торговля и услужение. Татары, прежде всего, торговали галантерейным товаром и были старьевщиками, а также дворниками и рабочими в ресторанах. Вся прислуга, выполнявшая чёрную работу в Зимнем Дворце, количеством около ста человек, была мусульманского вероисповедания и преимущественно татарской национальности¹.

С расширением мусульманской общины в городе все острее вставал вопрос строительства мечети. До ее открытия мусульмане Петербурга молились в квартирах имамов и в молельнях при магометанских приходах. В 1904 году, после встречи с эмиром Бухарским Сеидом Абдулом-Ахад-ханом, Николай II разрешил мусульманам приобрести участок земли в столице для строительства мечети.

28 мая 1906 года при Мусульманском благотворительном обществе был создан Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. В феврале 1910 года в Петербурге состоялась торжественная закладка Соборной мечети, приуроченная к 25-летию восшествия на престол эмира Бухарского Сеида Абдул-Ахад-хана. В строительстве мечети в 1910-1913 годах (внутренняя отделка мечети продолжалась ещё 7 лет, до 1920 года, но так и не была завершена в соответствии с имеющимся проектом) приняла участие вся мусульманская община. Крупные пожертвования на строительство и отделку мечети до 1917 года делал генерал-адъютант Сеид Абдул-Ахаз Эмир Бухарский. Мечеть

¹ Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации» Вып. III, М.- Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 239-240.

оставалась действующей и после революции до лета 1940 года, когда её здание передали для «переоборудования под культурно-просветительное учреждение».

В начале 1950-х годов в Ленинграде насчитывалось более 40 тыс. человек различных национальностей, исторически принадлежавших исламской цивилизации. Большинство верующих мусульман, в те годы составляли татары, численность которых в Ленинграде колебалась в пределах 30-39 тысяч (0,9% жителей). Многочисленные петиции верующих привели к открытию соборной мечети для богослужений 18 января 1956 года. В обычные дни в мечети молилось 60-100 верующих, по пятницам – от 80 до 400, в праздники – 10-12 тысяч (начало 1960-х гг.)². <http://ext.spb.ru/site/2269-2013-01-31-09-05-48.pdf>

В 1978 г. имам-хатыбом ленинградской мечети был назначен татарин Джагофар Панчеев. Его предшественник на этом посту (в 1972-1977 гг) Хафиз Махмудов не согласился со своей отставкой и стал развивать исламскую проповедь независимо от официоза. В целях религиозного просвещения Махмудов практиковал маджлисы (мусульманские собрания с лекцией, беседой, молитвой и трапезой). За эти маджлисы он был выселен из Ленинграда. В 1982 г. написал письмо Юрию Андропову с призывом к прекращению подавления религии в СССР. После этого Махмудов был арестован в здании Верховного Совета СССР и принудительно помещен в психиатрическую лечебницу на несколько месяцев. Впоследствии вплоть до своей смерти в 2008 г. он продолжал активную религиозную деятельность³. Д. Панчеев обвинял Махмудова и его людей во всех возможных грехах и преступлениях, призывал власти разобраться с «этими ваххабитами». К перестройке в СПб существовала (сравнительно с Москвой и большинством других крупных городов России) малочисленная мусульманская диаспора. Подавляющим большинством людей её составлявших были татары. Эта община глубоко укоренена в истории невольской столицы. Среди ее членов был высок уровень образования. Сравнительно небольшой приток мигрантов вливался в эту диаспору и адаптировался в ней к петербургской жизни. Большинство петербургских татар были в большей степени озабочены сохранением своей национальной, а не религиозной идентичности. Соответственно к исламу они относились скорее как к элементу национальной культуры, а не единственно верному вероучению. Большинство удовлетворялось положением дел в Соборной мечети, где имам –хатыб Д. Панчеев, не проявляя особой активности, соблюдал необходимый минимум обрядов и молитв. Более религиозно ориентированные искали контакта с диссидентами, собравшимися вокруг Махмудова.

Во время перестройки и в первые годы после неё исламско-татарское сообщество Петербурга испытало бурные потрясения. Силовые органы перестали преследовать имам-хатыба Махмудова и он проявил активность в полной мере. Махмудов возглавил общину «Аль-Фатх», которая развернула просветительскую деятельность. При ней было создано первое в СПб медресе «Аль-Фатх». Издавались газеты, организовывались всякого рода занятия и кружки. Махмудов сотрудничал с Духовным управлением мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ или, другое название, - Совет муфтиев— централизованная религиозная организация, созданная в 1994 году в Москве. С момента учреждения председателем ДУМ РФ является муфтий шейх [Равиль Гайнутдин](#)).

С 2015 г. **общину ДУМ РФ в СПб возглавляет Дамир Мухетдин**, имам-мухтасиб Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Изменения произошли и в Соборной мечети СПб. В 1994 году Джагофар Панчеев порвал с таджуддиновским ДУМЕС (ныне ЦДУМР) и объявил себя муфтием и председателем

² <http://ext.spb.ru/site/2269-2013-01-31-09-05-48.pdf>

³ Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации» Вып. III, М.- Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 126

централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России» (ДУМ СПб). Панчев при поддержке властей сумел построить вторую в городе мечеть. Таким образом и историческая мечеть и вновь построенная находятся под управлением ДУМ СПб. Других культовых зданий ислама в городе нет, большинство простых верующих влекомых видом традиционной исторической мечети идут к ДУМ СПб. В 2012 г. Джагофар Панчев умер, а члены его семьи переругались за контроль над мечетями. Муфтием стал старший сын Джагофара Равиль. Родные не согласились с тем, что его старший сын Равиль стал новым религиозным главой города и всего Северо-Запада. Его главные оппоненты сегодня – зять покойного муфтия Камиль Исляев и младший брат нынешнего муфтия Рушан Панчев. Исляев женат на дочери покойного муфтия и был его первым заместителем. С новым муфтием не сработался, был уволен, сейчас оспаривает свое увольнение в судах. Рушан Панчев вернулся в ЦДУМР и, как его представитель, служит имам-ахундом (т. е. капелланом) Западного военного округа и вместе с Камилем Исляевым выступает за свержение с поста муфтия своего брата. Выплеснулся на публику и жестокий конфликт Равиля с его матерью. Мать обвиняет Равиля, что он выселил её из квартиры⁴. В интервью интернет журналу 30 января 2015 г. Равиль так оценил потребность петербуржцев-мусульман в новых мечетях:

– В будние дни в Соборную мечеть приходят по 50–70 человек. По пятницам – намного больше. То есть для будней одной мечети вполне достаточно. С другой стороны, много народа приходит именно в старую мечеть, потому что в мусульманских традициях заложено: чем старше мечеть, тем лучше. То есть можно построить хоть 20 мечетей, но все равно основное количество прихожан будет приходить именно сюда⁵. <http://www.online812.ru/2015/01/30/011/>

Альтернативный мухтасибат возглавили люди с хорошим образованием. Глава СПб мухтасибата **Имам-мухтасиб Дамир Мухетдин**, его заместитель **Дамир Хусаинов**. Мухетдин живет в Москве и регулярно приезжает в СПб на службу. Хусаинов живет в СПб и руководит общиной постоянно.

Имамы после получения высшего духовного образования в России или за рубежом на деньги и при содействии созданного в 2006 г. Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования получают высшее светское образование в МГУ или СПбГУ (этим Фондом руководят лидеры основных централизованных мусульманских религиозных организаций и Управление президента РФ по внутренней политике). Петербургские имамы становятся дипломированными востоковедами, руководство их обучением обычно берет на себя директор Эрмитажа Михаил **Пиотровский** (Программа «Специального углубленного изучения истории и культуры ислама»).

Сами они считают, что петербургское университетское образование качественнее московского.

Среди духовенства и активистов мухтасибата принято герменевтическое отношение к священным текстам. Для правильного понимания высказываний Пророка требуется тщательное исследование условий, в которых высказывание Пророка возникло, кому и для чего оно было произнесено. Подобный подход приводит интеллектуалов из мухтасибата к отрицанию ксенофобской и жестокой интерпретации Корана, к замене ее более гуманным пониманием.

⁴ <https://lenta.ru/news/2016/02/05/pancheev/>

⁵ <http://www.online812.ru/2015/01/30/011/>

Дамир Хусаинов уверен, что герменевтический подход лучше раскрывает суть ислама: «В арабских странах мёртвый ислам – без размышлений. Коран настойчиво апеллирует к разуму. У нас живая вера – надо думать как понять и применить мысль Пророка. Бог обязывает размышлять и находить путь...

Пророк говорил, что правитель должен быть справедливым, он не говорил, что правитель должен быть мусульманином. Бери пример со Швеции и Норвегии. Никто из моих верующих назад в СССР не хочет. Нужно демократическое социальное государство. Евроислам смотрит в суть, ведь Коран требует искания подходящих форм. Традиция часто бывает барьером развития религии⁶». Особое значение для интеллектуалов мухтасибата имеет небольшая книжка Руслана Курбанова «Фикх мусульманских меньшинств⁷». Курбанов ссылается на американского исламского правоведа шейха Таха Джабира аль-Альвани, сформулировавшего направление мусульманской юриспруденции «фикх меньшинств». Фикх меньшинств — правовая концепция, утверждающая особенности применения шариата в светском государстве с христианскими корнями. В таком государстве, согласно фикху меньшинств не требуется ни по исламскому праву, ни по соображениям рациональности придерживаться всех обязательств, налагаемых на мусульман шариатом, за исключением того, что позволено внутри этого государства. Духовно-просветительские курсы при общине служат средством распространения богословских взглядов лидеров мухтасибата.

Дамир Хусаинов признается, что «татарская и башкирская культуры в СПб в основном светские. Есть светские татаро-башкирские общества в СПб, Гатчине, Выборге. В них бережно хранят семейные и бытовые традиции, занимаются музыкой, танцами, языком, историей. С общиной сотрудничают татары — представители творческой интеллигенции СПб — **скульптор** Венера Абдуллина (автор серии скульптур татарских просветителей), художник Ренат Гилязов, пианист Ренат Шакиров.

Имам для петербургских татар не духовный руководитель, а один из хранителей татарских национальных традиций. Соответственно большинство прихожан татар - дедушки и бабушки, приводящие в целях национального воспитания внуков».

Сейчас растет тяга татар к культуре и светскому высшему образованию, а к религиозному образованию — нет.

Община в значительной степени растёт за счёт притока людей новых для уммы Петербурга национальностей — русских, горцев Кавказа, таджиков и узбеков. Так что «татарской» ее можно назвать только условно — в том смысле, что она продолжает татарские традиции и ей руководят татары.

С мухетдиновцами связан Координационный совет мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области, возглавляемый предпринимателем Шамилем Мугаттаровым. Мугаттаров часто и иногда успешно защищал интересы мусульманских общин в бюрократических кабинетах и судах. Координационный совет несколько раз с трудом добивался выделения участков под строительство мечетей, но их вскоре отбирали.

Итак, в настоящее время в СПб существуют две официально признанные, имеющие в своём распоряжении помещения для богослужений и для внебогослужебных занятий и штат дипломированных имамов исламские организации — мухтасибат Санкт-Петербурга и Ленинградской области, входящий в Совет муфтиев и возглавляемый Дамиром

⁶ Интервью автора с Дамиром Мухетдиновым 4. 03. 2019. Архив автора.

⁷ Курбанов Руслан. Фикх мусульманских меньшинств. Мусульманское законодательство в современном немусульманском мире. М.-Нижний Новгород:2011 «ИД. Медина». С. 54-55.

Мухетдином и независимое Духовное управление мусульман Петербурга и Северо-Запада России, возглавляемое Равилем Панчевым. Обеими организациями руководят представители татарской общины. Организация Мухетдина отличается большей интеллигентностью, солидарностью, склонностью к критическому отношению к вероучительной традиции. Организация Панчева привлекает намного больше верующих, т. к. ей принадлежит громадная и красивая историческая мечеть, в отношениях с верующими доминирует формальный подход — пришел, помолился, выслушал традиционную проповедь и иди себе. Умствования не приветствуются. Между руководством и активистами обеих организаций прочно утвердилась непримиримая вражда. Панчевцы обвиняют мухетдиновцев в экстремизме, ваххабизме, терроризме и связи с криминалом. Мухетдиновцы обвиняют панчевцев в аморализме, воровстве, безразличии к судьбе уммы и связи с криминалом.

Очень по разному складываются отношения этих двух мусульманских организаций с властями. Во время губернаторства Валентины Матвиенко власти относились к обоим движениям одинаково. И те, и другие имели равный допуск в места лишения свободы, медицинские и другие социальные и учебные учреждения. Администрация равно помогала и мухетдиновцам, и панчевцам организовывать праздники иные мероприятия. Всё переменялось при губернаторе Георгии Полтавченко. Новая администрация нашла в Панчевых своих верных и единственных союзников в мусульманском мире Петербурга. Официальные контакты губернатор, вице-губернаторы и руководители силовых ведомств поддерживают только с Панчевыми. Когда в 1994 году Джагофар Панчев порвал с таджуддиновским ДУМЕС (ныне ЦДУМР) и объявил себя муфтием Петербурга и всего Северо-Запада, Таджуддин попытался назначить в Петербург нового лояльного себе муфтия. Ничего у него не получилось — питерские власти настояли на том, что Д. Панчев остался властвовать в соборной мечети, а после смерти Джафара его сменил сын Равиль. И Джафар, и Равиль — опытные дипломаты и хорошие ораторы, многие годы выходившие победителями из всех конфликтов. Внутри же исламской общины они очень авторитарны, не терпят никакого инакомыслия.

К моменту сдачи этой статьи в печать новый и. о. губернатора СПб с октября 2018 г. Александр Беглов никак определенно политику по отношению к мусульманам не проявил.

У Равиля Панчева сложились прекрасные отношения с митрополитом Варсонофием, возглавляющим в СПб епархию РПЦ. Митрополит Варсонофий, как и светское начальство признает только Панчевых, с мухетдиновцами никаких отношений не поддерживает. Среди других исламских организаций России Равиль Панчев жалуется только Духовное собрание мусульман России и его муфтия Альбира Крганова. При этом Равиль как зеницу ока бережет свою независимость от других исламских центров, любой намёк на возможность подчинения его муфтията какой-нибудь централизованной организации (в т. ч. и организации муфтия Крганова) он воспринимает как акт агрессии и смертельную обиду.

Власти постепенно лишили мухетдиновцев возможности посещать различные социальные объекты, места лишения свободы и учебные заведения. Такие возможности остаются только у панчевцев. Тем не менее, альтернативный мухтасибат в составе Совета муфтиев развивался в последние годы весьма успешно.

Руководителя мухтасибата имам-мухтасиб Дамир Мухетдин, его заместитель Дамир Хусаинов так описывают современное состояние своей общины.

Сейчас происходит перелом сознания духовенства: на смену выпускникам Бухары приходят люди со светским академическим образованием. Теперь имамы дают установки

на то, как жить в современном мире и остаться мусульманином. Это называют системным подходом: остаться мусульманином и стать успешным современным человеком. Шариат следует применять только насколько это возможно в рамках светского закона.

Сунну разделяют на административную и пророческую (сакральную). В административной приемлемы изменения, ибо ислам живой, не закостенелый.

«В арабских странах мёртвый ислам — без размышлений, а Коран настойчиво апеллирует к разуму. У нас живая вера — надо думать о том, как применить учение к конкретным обстоятельствам. Бог обязывает размышлять и находить правильный путь. С каждым веком меняется инструмент поклонения. Необходимо искать баланс между светским законом и верой⁸».

Мухетдин и Хусаинов считают себя прямыми последователями новометодников начала XX века и вслед за ними они возвращаются к первоосновам ислама. Идеи новометодников начала XX века сейчас продолжают приверженцы евроислама, который бурно развивается и имеет все больше последователей.

Мухетдинов и Хусаинов самое большое внимание уделяют духовному образованию. При общине функционируют Духовно-просветительские курсы, которыми они гордятся. При их поддержке и участии создан Восточный лицей, (глава Камиль Тугушев), частная общеобразовательная школа с татарской культурной ориентацией.

Меньшее развитие получила социальная работа. По праздникам нуждающимся раздают пакеты с едой. Хусаинов волонтером работает в центре реабилитации детей инвалидов, занимается арттерапией (графика). Родители тоже начинают рисовать с детьми. Для арттерапии попросили в дружественной православной церкви несколько икон.

В последние 30 лет петербургское мусульманское сообщество столкнулось с явлением, которое сейчас на наших глазах меняет его природу. До перестройки умма Ленинграда — это несколько десятков тысяч укорененных в городе, секуляризированных татар. С конца 80-х в мусульманскую общину города вливаются многие представители других национальностей, которые меняют лицо этой религиозной общины.

Достоверных данных о численности этнических групп, традиционно исповедующих ислам не существует. Согласно результатам последней переписи 2010 г. в СПб проживают 31 тыс татар, 20 тыс узбеков, 12 тыс азербайджанцев, 12 тыс. таджиков, 3 тыс казахов, 3 тыс. киргизов, 3 тыс. лезгинов, 2 тыс аварцев, 1,5 тыс. чеченцев, 1,5 тыс туркмен, по 1 тыс. —кабардинцев, турок, кумыков, даргинцев и ингушей; численность других народов — менее 1 тыс.⁹ (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>). Достаточно пройти по улицам города, чтобы сильно усомниться в этих цифрах. Встречая на каждом шагу кавказские и среднеазиатские лица к этим официальным данным невозможно относиться серьезно. Сами религиозные и национальные лидеры говорят об 1- 1,5 млн. мусульман, проживающих в Петербурге. Эти цифры в свою очередь представляются несколько завышенными. Мне неизвестна объективная и компетентная оценка численности мусульман в городе, поэтому придется оперировать размытым до неопределенности числом в «сотни тысяч».

Первой новой этнической группой, заявившей о себе в петербургской умме, оказались, однако, не кавказцы и не среднеазиаты, а русские. Основной призыв пришелся на годы

⁸ Интервью автора с Дамиром Мухетдиновым 06. 02 2019 и интервью автора с Дамиром Хусаиновым 4. 03. 2018. Архив автора.

⁹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

перестройки и 90-е годы, но и сейчас есть некоторый русский приток в мечеть. С начала 90-х гг. с Хафизом Махмудовым сотрудничал Ислам Яблоков, сформировавший русскую общину. Петербургские имамы, которых я расспрашивал о численности русских мусульман в городе, говорили о 3-5 тыс человек. Учитывая неизбежную склонность мусульман преувеличивать свою численность, скорее всего ближе к истине оценка в 1-2 тыс. чел. Явное большинство русских мусульман- интеллигенты-богоискатели. Некоторые из них влились в общину Мухетдина и принадлежат в ней к наиболее активной части верующих. Среди них - Наталья Тамбиева, руководитель секретариата мухтасибата, закончившая московский исламский университет и СПбГУ. Тамбиева так оценивает специфическое положение русских в мусульманской вере¹⁰: «Европеец переходит в ислам из-за разочарования в институте церкви – он не находит ответа на свои вопросы. Система христианской веры сложна и рассудочна – Троица, посредническая роль церковной иерархии.

Русские, принявшие ислам, хотят стать просто мусульманами, не будучи ни шиитами или суннитами, не принадлежа ни к какому масхабу. Но ислама вообще нет. Им приходится находить себе ячейку. Часто выбор – салафия, ведь у салафитов нет нации, нет (или, по крайней мере, не имеет значения) масхаб».

Имамы говорят, что от общины русских мусульман (в отличие от отдельных мусульман, ставших полноправными членами существующих по преимуществу татарских общин) можно ждать чего угодно, их постоянно куда-то заносит в их духовных поисках. Официально признанные имамы стремятся держаться от общины русских мусульман подальше. Они боятся, что русских обвинят в экстремизме, тогда достанется и тем, кто с ними сотрудничал.

Сама Тамбиева играет заметную роль в женском мусульманском движении.

При Духовном управлении мухтасибата создан Женский клуб, занимающийся социальной работой, повышением образования участниц.

Влиятельной и сформировавшейся раньше большинства других мусульманских по исторической традиции этнических групп являются азербайджанцы. Однако в религиозной жизни уммы они незаметны. Азербайджанская община сплоченна, но мало религиозна. Несколько раз азербайджанцы предпринимали попытки организовать официальную шиитскую общину со своим имамом и зданием мечети. Попытки эти, однако, были очень вялые и непоследовательные и ни к чему не привели. В городе практикует шиитский имам, связанный с посольством Азербайджана, но его община малочисленна и не имеет подходящего помещения для богослужений. Шамиль Мугаттаров, глава Координационного совета мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области так оценивает положение азербайджанской общины: «азербайджанцев в городе очень много, но среди них подавляющее большинство атеисты или по крайней мере непрактикующие. Они очень сплочённые, но к религии в громадном большинстве равнодушны».

Среди северокавказских народов раньше других полностью решили проблемы со своей мусульманской общиной сравнительно малочисленные ингуши.

Правительство республики Ингушетия позаботилось об урегулировании юридического статуса общины – она была зарегистрирована в централизованной организации Совет муфтиев, а ингуши – предприниматели купили большое здание для богослужений и мероприятий на Васильевском острове. Несколько парадоксально, что первая «татарская»

¹⁰ Интервью автора с Натальей Тамбиевой 4. 03. 2019. Архив автора.

община Совета муфтиев, возглавляемая Дамиром Мухетдином, сейчас арендует помещение у ингушей. Президент Ингушетии Евкуров, добившийся регистрации общины, регулярно ее посещает.

Имам ингушской общины Магомет Ходзиев, председатель организации «Зикр» руководит мечетью с 2007 г. Он имеет духовное и два высших светских образования – экономическое и востоковедческое. Ходзиев два года учился в магистратуре у Пиотровского, от него в восторге. Планирует в СПбГУ в аспирантуру (президентская программа, «мы были первые выпускники на Восточном ф-те СПбГУ»). У Пиотровского занимался суфизмом на Кавказе.

Ходзиев принадлежит к кадирийскому тарикату (кунта-хаджинец), в котором практикуется громкий зикр. Ингуши противники суфизма ходят в другие мечети.

Ходзиев приглашает в свою общину суфиев и других тарикатов. Раз в неделю приходят дагестанцы накшбандийского тариката.

В общине есть дагестанцы, русские, татары, таджики, но костяк составляют ингуши. Хадзиев настроен непримиримо к салафитам: «в Ингушетии часто говорил с салафитами. Они: русских убивать, джихад!

Но джихад объявляется при соблюдении чётких условий:

1. Если враг напал на твоих ближних, землю, честь.
2. Совет учёных, муфтиев определил, что эти условия наступили.

Раньше все ингуши были суфитами – это была основа национальной солидарности. С 1995 г. начался салафитский развал. Салафиты из Ингушетии приезжали и сюда в Питер, но в моей общине себе сторонников не нашли и исчезли. Но есть ещё Апраксин двор. Там полный бардак, полностью бесконтрольное место. Радикалы, как узнают, что где-то контроль слаб, проникают в любую общину и творят вред. Возможно, что они там есть. Коран ниспослан 14 веков тому назад. Старые аяты следует подтягивать, сравнивать, делать аналогии. Следует понять, что значит Коран для мусульман современных граждан России.

Для внедрения шариатского государства нужно исламское государство. Тех, кто попытается создать исламское государство в России, сами мусульмане примут за сумасшедшего».

Хадзиев очень оптимистично смотрит на будущее ингушской исламской общины в Петербурге: «Татары руководят исламскими общинами из-за высокого уровня образования. Он еще долго будут занимать лидерские позиции в российском исламе, но татары стали очень светским народом. Мечеть созданная только для татар обезлюдует. Имамы должны ориентироваться на все мусульманские народы. Для этого необходимо всем пользоваться русским языком. А то будет только одна этногруппа в мечети.

Кавказцы и таджики начнут приходить к руководству лет через 20-30. Но уже есть подвижки -я стал председателем Совета улемов СПб, до этого на таких должностях были только татары. Мухетдинов меня назначил.

У нас уже есть религиозно образованные имамы, но в светских делах мы слабы. У наших имамов совсем нет светского образования. Мы не умеем работать с русскими чиновниками – они нас боятся. Но положение на глазах меняется. Последние лет 10

ингуши резко потянулись к образованию (думаю, что и дагестанцы, но о них знаю недостаточно, чтоб что-то утверждать наверняка).

В советское время ингуши (и вообще кавказцы, единственное исключение осетины) не ориентировались на образование. Хватало религии и оплачиваемой работы. Для работы хватало и пяти классов. Теперь всеобщая тяга к учёбе. Нас ингушей всегда считали диким народом. С ростом образования кавказцев они включаются в российское общество. Раньше певцы и артисты – люди презренных занятий. Так что художественная интеллигенция только появляется. Недавно умер член нашей общины художник Дауд Оздоев. В общине есть несколько учёных, юристов, медиков. За 27 лет существования Ингушской республики гигантский скачок в развитии ингушского общества. До этого республика была невежественная¹¹».

Ислам – интернациональная религия, этнические различия не являются основанием для образования независимых религиозных организаций. Какой бы национальности не были руководители исламской общины, в ней всегда есть представители других национальностей. Тем не менее, люди, состоящие в крупных этнических общинах, стремятся к тому, чтобы иметь имамов своей национальности, которые ближе им по культуре. Сейчас в Петербурге только три этнические группы – татары, азербайджанцы-шииты и ингуши полностью решили свои религиозно-этнические проблемы.

Представители других народов Северного Кавказа и Средней Азии находятся в состоянии поиска решения своих религиозных проблем. Громадное большинство этих людей переселились в город недавно, заняты тяжелым физическим трудом, многие плохо знают русский и имеют невысокое образование. Их быт не устроен, едят чёрти что, живут чёрти где, у многих проблемы с документами. По мнению исламских священнослужителей и руководителей некоторых землячеств, которых мне удалось опросить, в Петербурге остается на постоянное жительство 15-25% северокавказцев и 10-20% среднеазиатов, приехавших в город на заработки. Остальные, заработав определённую сумму денег, возвращаются на родину.

У большинства нет ни возможности, ни желания выбирать мечеть, и они ходят в ближайшую. Если не в ближайшую, то в центральную, самую большую, красивую и старинную. На стройках, рынках и других местах скопления гастарбайтеров время от времени возникают мусульманские общинки, руководить которыми может и невинный выходец из этой же рабочей среды, и засланный казачок с Северного Кавказа или Средней Азии, придерживающийся весьма радикальных взглядов. В СМИ периодически появлялись статьи об успехах правоохранительных органов в выявлении исламских экстремистов (в частности, на рынке Апраксин двор). Консульства среднеазиатских государств, представительства северокавказских республик и петербургские землячества кавказцев и среднеазиатов стремятся отвести от себя все подозрения в связях с радикалами. В первую очередь поэтому все землячества и представительства, кроме ингушского, признают только муфтият Панчеева и только с ним сотрудничают. Они делают, что могут для пресечения влияния радикалов. Одним из средств этой борьбы стало учреждение представителей своих духовных управлений (причем эти представители не являются духовными лицами, это светские люди), тесно сотрудничающих с землячествами. Наибольшую активность подобного рода проявляют дагестанцы, они же добились наибольших успехов.

¹¹ Интервью автора с Магомедом Ходзиевым 6. 03. 2018. Архив автора.

Дагестанский муфтият с 2006 г. имеет в Петербурге своего официального представителя Иса-Хаджи Османова, который в свою очередь тесно сотрудничает с властями республики Дагестан. Османов руководит исламской организацией дагестанцев «Исхан», которая существует при дагестанском культурном центре Петербурга и подчиняется панчеевскому муфтияту. Османов назначен помощником Панчеева. Власти Петербурга категорически отказались регистрировать мусульманскую религиозную организацию дагестанцев. В результате «Исхан» собирается на молитву в Дагестанском культурном центре, шикарное здание которого построено в 2011 г. на улице Беринга. Первый этаж этого здания используется в качестве мечети. С 2017 г. в этой неофициальной мечети служит аварец имам Рамазан Дауд-Гаджиев (в Петербурге он единственный дагестанец имам, но есть еще дагестанцы имамы в Выборге и Гатчине). Дауд-Гаджиев окончил Дагестанский Исламский Университет (ДИУ) им. Шейха Мухаммада-Арифа в Махачкале и считает, что там дают лучшее исламское духовное образование в России, при этом мечтает поступить на востоковедение в Петербургский университет к Борису Пиотровскому.

На молитву собирается больше таджиков и узбеков, чем дагестанцев. Однако на курсах по изучению ислама, в кружках – во всякого рода просветительской и социальной деятельности большинство дагестанцы (а среди дагестанцев аварцы). Очень активная светская организация «Содружество молодёжи Дагестана в Санкт-Петербурге» тесно сотрудничает с исламской общиной на ул. Беринга. Сам Дауд-Гаджиев не является суфием, но представители двух тарикатов накшбандийа и шазилия получили разрешение собираться на Беринга по воскресениям. В СПб служат 4 представителя дагестанских шейхов, получившие от них право проводить собрания.

В отношении возможного обнаружения верующими мусульманами противоречий между требованиями светского российского общества и мусульманской верой Османов так решает этот взрывоопасный вопрос: следует обратиться к имаму, и имам обязан найти решение, которое не противоречило бы ни российской Конституции, ни шариату. Османов и Дауд-Гаджиев отмечают наметившуюся тягу дагестанцев к высшему образованию и начавшееся образование дагестанской интеллигенции в СПб. В связи с этим они предполагают будущее укрепление дагестанской исламской общины и рост её престижа.

Самой крупной и активной исламской общиной из Средней Азии является община таджикская. Таджики консервативнее татар и дагестанцев, ревниво относятся к внешнему облику и одежде верующих. Считают своих имамов лучше образованными в богословских дисциплинах и более благочестивыми. Многие таджики, измученные проблемами с пропиской и прочими разрешительными документами, объясняют недоброжелательное поведение российских властей исламофобией. Активисты из таджикской общины несколько раз обращались с просьбой выделить землю для мечети, но получали отказ. В конце концов в конце 2010-х гг. им было выделено помещение складов на Сенном рынке. Это помещение и было переоборудовано под мечеть. В ней служит имам таджик по имени Абдурахим, получивший образование у себя на родине. Официально он числится помощником Р. Панчеева. Верующие мусульмане других среднеазиатских народов не имеют в городе своих постоянных имамов. Они включены в религиозную жизнь, организуемую представителями других народов – татар, ингушей, дагестанцев, таджиков.

В Петербургской умме возникло сложное переплетение религиозных течений и национальных интересов. До сих пор, однако, все имеющиеся противоречия разрешаются мирным эволюционным путем.